

А.К. Булатович

**Прошение в
Правительствующий синод**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.К. Булатович**
Прошение в Правительствующий синод / А.К. Булатович – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-458-10580-4

Прошение в Святейший Правительствующий синод от Иеросхимонаха
Антония Булатовича.

ISBN 978-5-458-10580-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жается Божественная Истина, но лишь самому слову истины». — «Поэтому, когда мы говоримъ о Имени Божіемъ, имѣя въ виду сущность самого Имени, которымъ мы именуемъ Бога, то мы говоримъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, когда же мы имѣемъ въ виду буквы и слога, коими условно выражается истина о Богѣ и Имя Божіе, то мы говоримъ, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ». — («Апология» стр. 41).

Не сказано мною также нигдѣ въ моей «Апологии», будто Богъ — «нераздѣльно присутствуетъ» «въ Самомъ Имени», — то есть — въ именная чертаніи Своемъ. Если даже Святая Тайна Тѣла и Крови Христовой подвергаются порчѣ и сожженію, причемъ конечно не Божество сожигается, то не тѣмъ ли болѣе и чернила на бумагѣ не имѣютъ свойства неотдѣлимости отъ Бога. Конечно, буквы и звуки суть условные знаки, разные на разныхъ языкахъ, но та истина, которая сими буквами и звуками выражается на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ выраженіяхъ, всегда одна и та же, и сія истина есть происхождение Божественнаго, всегда пребываетъ въ Богѣ, и Богъ всегда въ ней пребываетъ. Вотъ что мы называемъ — «именемъ», отличая имя отъ именная чертанія и имязвучія. Имя Божіе есть истина единая и, какъ солнце въ безчисленныхъ зеркалахъ, отражается въ тѣхъ глаголахъ, коими люди именуютъ Бога, и не только отражается, но и просвѣщаетъ и согрѣваетъ сердца, исповѣдующихъ Имя Господне. Въ этомъ смыслѣ Имя Божіе и Имя Иисусово есть истинная отъ Бога происходящая Жизнь и Свѣтъ, и Дѣятельность Божества или, какъ мы говоримъ — Самъ Богъ.

Мы не просто говоримъ, что Имя Божіе есть Богъ, но говоримъ — Самъ Богъ. Это мы дѣлаемъ, во-первыхъ, дабы избѣжать укора именно въ пантеизмѣ. Говоря — Самъ Богъ, мы не представляемъ

себѣ Имени Божія внѣ Самого Бога, но высказываемъ, что по неотдѣлимости дѣятельности Божіей отъ Существа Его, въ Немъ Самъ Всемогущій и Вездѣ сущій, Богъ, Сама Всесовершенная Личность со всѣми Своими свойствами. Но мы отнюдь не говоримъ, будто бы Имя Божіе и Имя Іисусъ есть самая сущность Божества, и протестуемъ противъ того, что намъ приписываютъ, вопреки ясному нашему утвержденію. Имя Божіе и Имя Іисусово, въ которое заповѣдывалъ намъ вѣровать Самъ Господь, какъ о томъ ясно пишетъ Св. Іоаннъ Богословъ въ Евангеліи и въ посланіи, есть то непрестающее свѣтоизлияніе Божества, озаряющее человѣковъ Боговѣдніемъ, которое неизмѣнно всегда существуетъ само въ себѣ и въ Церкви съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Церковь Ангеловъ и человѣковъ, но конечно не всякая мысль въ человѣкѣ о Богѣ—есть Богъ, и не всякое призываніе Имени Божія должно быть по необходимости для человѣка спасительнымъ. Свѣтъ Божественной Истины всегда немерцаемо сіяетъ и во Именахъ Божіихъ, и въ глаголахъ Божіихъ, но причащаться сему умному Свѣту не всякому дано, и для этого необходимы извѣстныя субъективныя условія: «Имѣющій уши слышати, да слышитъ». Итакъ, объективно я признаю, что Имя Божіе, какъ Свѣтъ Божества есть всегда Божество, но субъективно для призывающаго не всегда Имя Божіе бываетъ дѣйственнымъ и не всякое призываніе Имени Божія молящимся низводитъ въ душу его Святое Божество.

Но Синодальное Посланіе, вопреки тому строгому различію, которое я дѣлаю въ семъ, приписываетъ мнѣ, будто я учу, что Имя Іисусово, будучи Богомъ, всегда должно быть равно дѣйственнымъ для человѣка. Но гдѣ же написано въ моей книгѣ что-либо подобное? Въ доказательство того, что я не смѣшиваю понятій объективнаго

бытія Имени Божія съ субъективнымъ дѣйствіемъ въ молитвѣ, привожу самыя заглавія моей книги. Такъ заглавіе 2-ой главы гласитъ: «Свидѣтельство Священнаго Писанія и Святыхъ Отцовъ о томъ, что Имя Божіе есть во истину Самъ Богъ». Заглавіе же 5-ой главы гласитъ: «Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ». — Обратите вниманіе на разницу сихъ заглавій и на слово «исповѣданіе». Исповѣданіе есть дѣйствіе молящагося, состоящее въ томъ, что онъ сознаетъ въ себѣ, въ сердцѣ и въ умѣ своемъ истину произносимыхъ имъ словъ и истинность призываемаго имъ Имени. Итакъ видите ли, что изъ самаго заглавія видно, что 2-ая и 5-ая глава говорятъ о двухъ разныхъ предметахъ: 2-ая—о Божественномъ достоинствѣ, независимо отъ призыванія, а 5-ая о дѣйственности призыванія и о томъ, что не всякое призываніе Имени Іисусова для молящагося будетъ дѣйственнымъ и не всякое бессмысленное призываніе будетъ вселять въ него Іисуса Христа, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, но лишь—«исповѣданіе», то есть сознательное искреннее, всѣми силами души дѣемое съ вѣрою, надеждою и любовію призываніе. Объективно истина всегда одна и та же, и свѣтъ Имени Іисусова всегда одинъ и тотъ же и никогда не померкнетъ, и всегда въ этомъ смыслѣ понимаемое Имя Іисусово пребываетъ во Іисусѣ и Іисусъ въ немъ, но субъективно призываніе молящимся Имени Іисусова можетъ быть бесплоднымъ для него и даже во осужденіе, въ зависимости отъ его субъективныхъ дѣйствій.

О томъ, что Имя Божіе имѣетъ объективное бытіе, ясно свидѣлствуютъ Святые Отцы, какъ напримѣръ, Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Имя Господне — «достохвально по самому существу Своему» — «Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка». — «Что говоришь ты? Развѣ Оно

не благословенно, хотя бь ты не молился?» (Томъ 5-й бесѣда на псаломъ 113, стр. 323 Спб. 1899). И въ другомъ мѣстѣ сей же Святой говоритъ: «Оно (т. е. Имя Исусово) чудно по существу своему, это несомнѣнно» (тамъ же, стр. 92). Изъ этихъ словъ Іоанна Златоуста ясно, что онъ признаетъ за Именемъ Божиимъ и за Именемъ Исусовымъ объективное бытіе, а не только субъективное въ сознаниі молящагося. То же самое говоритъ и Св. Кириллъ Іерусалимскій и Св. Тихонъ Задонскій и многіе другіе, какъ то можно видѣть въ Апологіи. То же говорится и въ Православномъ Катехизисѣ, что Имя Божіе Свято Само въ Себѣ — т. е. Свято, не только субъективно въ сознаниі призывающихъ сіе Имя, но и объективно. «Свято по естеству» — «Свято по существу» — «Свято Само въ Себѣ». — не суть ли эти слова синонимы Божества? Святой Симеонъ Новый Богословъ еще опредѣленнѣе выражается въ своемъ Богословскомъ Словѣ 62, какъ гласитъ слѣдующее мѣсто греческаго подлинника, нѣсколько искаженное въ русскомъ переводѣ, которое мы приводимъ въ исправленномъ видѣ: «Слово Божіе (подразумѣвается не ипостась, а глаголы Божіи): — есть живо и непреодолимо и дѣйствительно, Богъ Истинный. Равнымъ образомъ и истина Божія паче ума и слова чловѣческаго, — Богъ, безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый живой». — Сіе именно и говорится и во 2-й главѣ моей «Апологіи,» что объективно Истина Божія, выражаемая Именемъ Божиимъ, есть Самъ Богъ, согласно Святымъ Отцамъ Церкви.

2) Приношу жалобу Святѣйшему Синоду на совершенно ошибочно приписываемыя мнѣ Синодальнымъ Посланиемъ слова, будто бы я утверждаю, что — «несознательное повтореніе Имени Божія дѣйствительно». Синодальное Посланіе указываетъ на 89 страницу моей «Апологіи», въ коей я якобы

это говорю, но раскроемъ эту 89 страницу и посмотримъ, говорю ли я что либо подобное? На этой страницѣ говорится о собственныхъ именахъ человѣческихъ и о всеобъемлемости именемъ собственнымъ каждаго человѣка всѣхъ свойствъ сего человѣка, которыя негласно воспоминаются при произношеніи человѣческаго имени. Затѣмъ, сравнивая Имя Иисусово съ именами человѣческими, говорю, что это свойство всеобъемлемости собственнымъ именемъ всѣхъ свойствъ именуемаго существа присуще и имени «Иисусъ», какъ собственному человѣческому имени Иисуса Христа; Мы имѣемъ собственное имя человѣка, какъ бы заглавіе книги жизни этого человѣка; какъ владѣлецъ книги, сказавъ заглавіе, знаетъ и воспоминаетъ все въ ней написанное, такъ и въ молитвѣ предъ Богомъ, поминая имена человѣческія, мы возносимъ предъ Бога книги жизни этихъ людей со всѣми ихъ грѣхами и добрыми дѣлами.

Дальше въ «Апологіи» говорится: «такого свойства и Имя Иисусъ». Хотя множество было на свѣтѣ Иисусовъ, но Тотъ Иисусъ, Котораго мы подразумеваемъ, именуя Его, отнюдь не равенъ другимъ Иисусамъ, и Имя Его объемлетъ всего Его со всѣми Его свойствами Божескими и человѣческими. Поэтому, хотя кто и несознательно призоветъ Имя Господа Иисуса, то все таки будетъ имѣть Его во Имени Своемъ и со всѣми Его Божественными свойствами, какъ книгу со всѣмъ, что въ ней написано, и хотя призоветъ Его какъ человѣка, но все таки будетъ имѣть во Имени «Иисусъ» и всего Бога. Итакъ видите, какую страшную ошибку дѣлаетъ архіепископъ Антоній, приравнивая въ № 15 «Русскаго Инока» Имя Иисусъ во Христѣ къ именамъ другихъ Иисусовъ». — («Апологія» 89): — Прошу сопоставить сіе мѣсто со словами Синодальнаго Посланія, приписывающаго мнѣ слова, будто бы я говорю, что: «несознательное

повторені Имени Божія дѣйственно»... Гдѣ сказано мною «дѣйственно»? Этихъ словъ не написано у меня! Въ сей главѣ говорится о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусова, а не о молитвѣ. Въ этой главѣ Апологіи говорится лишь о томъ, что Имя «Іисусъ» обладаетъ тѣми же свойствами всеобъемлемости, что и всякое собственное имя человѣческое, и посему сказано, что въ семь имени, хотя его произнесешь и незнательно, — «будешь имѣть» всѣ свойства Іисуса Христа и Божескія, и человѣческія. Но развѣ слово «имѣть», есть синонимъ слова «дѣйствовать»? *) Итакъ приношу жалобу Святѣйшему Синоду на сію клевету, допущенную въ официальной грамотѣ, повторяемую нынѣ противъ меня и недоброжелателями моими, будто бы я учу, что даже бессмысленное повтореніе Имени Іисусова дѣйственно, чего я отнюдь не писалъ. Повидимому составитель Синодальнаго Посланія мало знакомъ съ моей книгой «Апологія», ибо если бы онъ внимательно прочелъ ее, то нашелъ бы совершенно противное тому, что онъ мнѣ приписываетъ. Невѣрно истолкованное мѣсто взято имъ изъ 6-й главы, озаглавленной: «О значеніи и о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусъ». Итакъ, по самому заглавію видно, что здѣсь говорится о природѣ и смыслѣ Имени «Іисусъ», а не о молитвенномъ призваніи онаго. Молитвенному же призванію посвящена глава 5-я, озаглавленная: «Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ». Предлагаю прочесть сію главу и убѣдиться, сколь далеко я отъ того, что мнѣ совершенно ошибочно приписываетъ Синодальное Посланіе.

*) Обороте рѣчи — „имѣть“, по отношенію къ Богу не я одинъ примѣнилъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Имѣяй Сына Божія иматъ Животъ“. (1 Іоан. 5. 12). Также и о. Іоанъ Кронштадскій говоритъ о имени Божіемъ, что въ немъ мы „имѣемъ“ Самого Бога со всѣми свойствами Его.

3) Приношу жалобу Святѣйшему Синоду еще на слѣдующее мнѣніе, совершенно ложно приписываемое мнѣ и якобы высказанное мною въ «Апологіи»:» Синодальное Посланіе приписываетъ мнѣ, будто я почитаю Имя Божіе за Божественную силу, «находящуюся какъ бы въ распоряженіи человѣка. Стоитъ человѣку, хотя и безъ вѣры, хотя и безсознательно произнести Имя Божіе, и Богъ какъ бы вынужденъ быть Своею Благодатію съ этимъ человѣкомъ и творить свойственное Ему. Но это уже богохульство. Это есть магическое суевѣріе, которое уже давно осуждено Церковью». — Поводомъ къ обвиненію меня въ этомъ «магическомъ суевѣрїи» послужили слова: «самимъ звукамъ и буквамъ Имени Божія присуща Благодать Божія». Дѣйствительно, вырванные изъ книги эти слова, сами по себѣ, могутъ дать поводъ къ соблазну, но вѣдь слова эти высказаны не какъ самостоятельный тезисъ, а въ связи съ другими словами, которыя придають этому соблазнительному мѣсту совсѣмъ другой смыслъ. Они сказаны въ примѣчаніи къ первому тезису, въ коемъ Имя Божіе называется Богомъ и именно сказаны ради огражденія себя отъ обвиненія, будто мы называемъ Богомъ буквы и тварныя звуки. Первый тезисъ (смотри Заключеніе стр. 185) гласитъ: «Исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Иисусъ Божественно и Свято Само по Себѣ, то-есть Самъ Богъ». Въ противоположность сему тексту, исповѣдующему Божество истины, выражаемой Именемъ Божиимъ, сказано: «Примѣчаніе: Условныхъ буквъ и звуковъ, коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сіи звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человѣческаго тѣла, но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что и этимъ звукамъ и буквамъ присуща Благодать Божія, ради Божественнаго Имени, ими про-

износимаго». Таковъ текстъ, изъ котораго вырваны эти мои слова, признанныя въ Синодальномъ Посланіи «магическимъ суевѣріемъ, уже давно осужденнымъ Церковью». Прошу Святѣйшій Синодъ, вникнуть въ сіи слова и вообще во всю осужденную, но повидимому не прочтенную судіями, мою книгу и убѣдиться, какъ далека я отъ того, чтобы приписывать Имени Божію и Имени Іисусову силу, находящуюся въ распоряженіи человѣка и дѣйствующую безотносительно къ субъективнымъ условіямъ призывающаго Имя Божіе. Напротивъ, мною ясно проводится мысль, что для успѣха призыванія Имени Божія и Имени Іисусова, какъ для успѣха всякой молитвы вообще, необходимо молиться — «Духомъ и истиною», — и это сказано мною даже на той же самой страницѣ въ Заключеніи, изъ котораго вырваны эти слова, признанныя «магическимъ суевѣріемъ». Такъ тезисъ 5-й гласитъ: «Исповѣдаю, что основаніе всякаго молитвеннаго дѣланія есть призываніе Имени Божія «Духомъ и истиною». Также и на страницѣ 50-й «Апологіи» въ изъясненіи процесса молитвы говорится, что молиться подобаетъ духомъ и истиною, что конечно совершенно противоположно тому, что мнѣ приписываютъ, будто я учу лишь механически призывать Имя Іисусово, надѣясь на магическую силу самихъ произносимыхъ звуковъ. Приведу слѣдующее мѣсто изъ «Апологіи»: «Только при истинномъ сознаніи какого-либо свойства Божія во Имени Его и какого-либо своего свойства и можетъ овершиться молитва, и если человѣкъ искренно сознаетъ истину, какъ опредѣленія Божіяго, такъ и своего опредѣленія, тогда молитва бываетъ услышанною, ибо тогда человѣкъ молится «духомъ и истиною».

Если же человѣкъ во время молитвы, хотя и молится, но искренно не сознаетъ, во первыхъ,

призываемаго Имени Божія, а во вторыхъ, имени свего, то-есть того побужденія, которое заставляетъ его обратиться къ Богу, тогда молитва называется лицемѣрною и не бываетъ угодною Богу, ибо не совершается духомъ и истиною.— «Аще Отець есмь, то гдѣ слава Моя? И аще Господь есмь Азъ, то гдѣ страхъ Мой» (Малах. 1,6).. Итакъ Духомъ и истиною долженъ человекъ молиться въ себѣ, то есть, нелицемѣрно именуя Бога и нелицемѣрно смиряя себя предъ Богомъ, и Духомъ ощущая истину своихъ словъ, и тогда Богъ, видя такое истинное молитвенное настроеніе человека, самъ способствуетъ его молитвѣ, и человекъ начинаетъ молиться тогда—«духомъ и истиною»—(«Апология» 50). Итакъ, возможно ли въ этихъ словахъ найти признаки суевѣрнаго ученія каббалы и магіи въ силу самихъ звуковъ и буквъ призываемыхъ именъ или проповѣдь о механическомъ призываніи Имени Иисусова, въ чемъ меня обвиняетъ Синодальное Посланіе? Приношу Святѣйшему Синоду протестъ на сіе безосновательное обвиненіе моей книги.

4) Развивая дальше эту напрасно приписанную мнѣ мысль о дѣйственности якобы одного лишь механическаго призыванія, Синодальное Посланіе усмотрѣло, что моя книга можетъ повлечь монашествующихъ къ опаснымъ выводамъ—«и для подвижничества, и для самого умнаго дѣланія. Если благодать присуща уже самимъ буквамъ и звукамъ Божія Имени, если самое Имя, нами произносимое, или идея, держаемая въ умѣ, есть Богъ, тогда на первое мѣсто въ умномъ дѣланіи уже выдвигается не призываніе Господа, не возношеніе къ Нему сердца и ума (зачѣмъ призывать Того, Кого я почти насильно держу уже въ сердцѣ своемъ или въ умѣ?), а скорѣе самое повтореніе

слова молитвы, механическое вращеніе ея въ умѣ и на языкѣ. Иной же неопытный подвижникъ позабудетъ, что эта молитва есть обращеніе къ Комуто, а будетъ довольствоваться одною механикою повторенія, и будетъ ждать отъ такого мертваго повторенія тѣхъ плодовъ, какіе даетъ только истинная молитва Іисусова».—Такова та опасность, какую Синодальное Посланіе усмотрѣло отъ моей книги для монашествующихъ. Я уже опровергъ возводимую на мою книгу клевету, будто я говорю, что буквы и звуки Имени Божія суть Богъ, и будто я учу вѣрвать, что даже бессмысленное механическое призываніе Имени Божія одинаково дѣйственно.

Что касается до практики умной молитвы, то разсѣянія въ молитвѣ, конечно, трудно совершенно избѣжать, и въ особенности для начинающихъ трудно достигъ всегдашняго призыванія Имени Іисусова—духомъ и истиною, и они иногда погрѣшаютъ въ томъ, отъ чего предостерегаетъ Синодальное Посланіе, то есть: приываютъ Имя Іисусово иногда механически, безчувственно, разсѣянно, не чувствуя сами къ Кому обращаются. Но это дефектъ общій во всякой молитвѣ вообще. Думаю, что отъ него не избавлены и архіереи, и священнослужители, которые разсѣиваются умомъ даже при совершеніи величайшихъ священнодѣйствій. Но гдѣ же причина такого разсѣянія?—Конечно, съ одной стороны въ маловѣрїи, въ забвенїи, въ привычкѣ лицемѣрно приывать Всевышнее Имя Божіе, и въ отсутствїи страха Божія. Теперь спрашиваю: у котораго изъ двухъ молитвенниковъ больше вѣроятности избѣжать сего дефекта, котораго такъ опасается Синодальное Посланіе: у того ли, кто вѣруеть во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, или у того, кто приываемое Имя почитаетъ лишь номинальнымъ, не имѣющимъ реальной святости?—Отвѣтъ самъ собою ясенъ: